

А. Н. Горуневич

ВКЛАД В. И. ЛЫТКИНА В ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ КОМИ АО И ФИНЛЯНДИЕЙ

Рассматривается вопрос о становлении сотрудничества между Коми АО и Финляндией в XX в. и о том вкладе, который внес в этот процесс один из крупнейших финно-угроведов – В.И. Лыткин.

This article is devoted to the development of cooperation between the Komi Republic and Finland in the 20th century and the contribution of one of leading specialists in Finno-Ugric studies V. O. Lytkin to this process.

Ключевые слова: научное сотрудничество, В.И. Лыткин, Республика Коми, Финляндия.

Key words: scientific ties, V.I. Lytkin, Komi Republic, Finland.

Начало двусторонним коми-финским связям положили, с одной стороны, такие события, как получение Финляндией независимости в 1917 г. и обретение народом коми своей государственности в виде автономной области Коми в 1922 г., а с другой — зарождающиеся научные контакты между регионами.

До 1917 г. Финляндия входила в состав Российской империи. После Октябрьской революции правительство 2 ноября 1917 г. приняло «Декларацию прав народов России», в которой говорилось о том, что народы России имеют право «на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства» [4, с. 324–325]. В декабре 1917 г. Финляндия обрела полную независимость от России [2, с. 550]. Это означало, что отныне Финляндия получила возможность вести самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику.

В начале 1920-х гг. в СССР началось решение национального вопроса, выразившееся в становлении национальной государственности народов Советской России. ВЦИК 22 августа 1921 г. принял декрет «Об автономной области Коми (Зырян)» [7, с. 289]. Так было положено начало государственности коми народа. Отныне стало возможным говорить о контактах между Финляндией и Коми, поскольку коми обрели свою административно-территориальную единицу, а значит, возможность для компактного проживания. Но в этот период не все было благополучно между СССР и Финляндией, несмотря на заключенный Тартуский мирный договор. Исследователь А.И. Рупасов считает, что их отношения во второй половине 1920-х гг. нельзя назвать добрососедскими [11, с. 121]. Это, вероятно, отразилось в том, что, как пишет известный в Республике Коми филолог Е. Цыпанов, на первый финно-угорский культурный конгресс, который состоялся в 1921 г. в Хельсинки, из СССР никто не приехал, так как в регионах попросту о нем не знали [12, с. 142].

Общество изучения Коми края, которое вскоре установило связи с Финно-угорским обществом в Финляндии, было учреждено лишь в 1923 г. [6, с. 355–356]. Только во второй половине 1920-х гг. началось развитие финно-угроведения в СССР в целом: в 1925 г. в Ленинграде было создано Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН) [7, с. 366].

Вышеуказанное не означает, что финны и коми никогда раньше не контактировали. Еще до революции финны начали проявлять научный интерес к восточно-финским народам (в том числе и к коми-зырянам), совершая единичные экспедиционные поездки с исследовательскими целями. Но во время таких экспедиций в Коми не заключались никакие договоры, так как их не с кем было заключать. В 1901–1902 гг. в Коми побывал Эрве Вихман, который писал, что, «предпринимая путешествие, я поставил себе задачей озаботиться снятием копий с этих памятников» (имеются в виду письменные памятники зырян: азбука и др.). «...Другая основная цель поездки состояла в том, чтобы, насколько позволит время, выяснить количество слов зырянского языка в его отдельных наречиях» [1, л. 4]. Коми и финские народы принадлежат к финно-угорской языковой семье, что говорит о родственности их происхождения. Языки этих народов сходны. Особенности языка народа говорят о его образе жизни, национальном характере. Поэтому так важны лингвистические исследования, чем и занимался в Коми Э. Вихман. Именно изучение финно-угорской филологии послужило той базой, на которой стали выстраиваться сначала научные, а затем и другие коми-финские связи.

Еще одной особенностью контактов дореволюционного периода было то, что они носили односторонний характер: из Коми никто не совершал научных командировок в Финляндию. И лишь в 1926 г. была организована первая научная командировка лингвиста В.И. Лыткина, который стал впоследствии крупнейшим ученым в области финно-угорского языкознания.

«В.И. Лыткин родился 27 декабря 1895 года в деревне Тентюково (ныне часть города Сыктывкара) в семье бедного крестьянина, окончил двухклассную школу, Усть-Сысольское городское училище, Тотемскую учительскую семинарию» [9]. Тяга к знаниям проявилась у Василия Ильича с детства. После окончания семинарии будущий ученый работал в школе. Интерес В.И. Лыткина к школе и языкознанию связан, видимо, с тем, что после прихода к власти большевиков его привлекла их идея о реформировании системы образования в Коми крае и создании национальной школы [5, с. 5]. Тесное знакомство с нелегкой жизнью простого народа пробудило в ученом желание изменить ее в лучшую сторону. Кроме того, немалое влияние на формирование у Лыткина интереса к языкознанию оказал В.А. Молодцов, который был в свое время известным лингвистом, создателем алфавита коми [там же, с. 8].

В 1922 г. В.И. Лыткин поступил на филологический факультет Московского государственного университета, а после его окончания — в аспирантуру. В этот период и возникла идея о заграничной научной командировке Лыткина. Представительство Коми автономной области при Президиуме ВЦИК направило ходатайство в комиссию по заграничным командировкам «о командировании т. Лыткина В.И., окончившего в 1924/25 уч. году I МГУ Отделение языка и литературы, в Финляндию и Германию для изучения угро-финской филологии». В итоге 25 ноября 1925 г. на заседании комиссии было разрешено дать В.И. Лыткину командировку «сроком на 1 год за счет Облсполкома Коми Области» [3, д. 1234, л. 3 об. копия]. Лыткин отправился в командировку, во время которой посетил Финляндию, а потом и Венгрию. Для стажировки были выбраны эти страны потому, что финский и венгерский языки так же, как и коми, относятся к финно-угорской языковой семье. Полное погружение в языковую среду крайне необходимо для полноценного овладения языком и дальнейшего его изучения. В тех государствах Василий Ильич мог получить необходимые консультации у крупнейших ученых в области финно-угорского языкознания: Я. Калима, Э. Сетеля, Э. Вихмана и других, что было крайне важно для дальнейшей научной деятельности.

В своих воспоминаниях о поездке, написанных в 1928 г., Лыткин кроме всего прочего отметил и такие интересные моменты: «Первая финская станция. Выхожу на вокзал. Замечательная чистота. На полу ни одной соринки. <...> Прихожу в столовую. Чистота. <...> Обыватели неохотно разговаривают с русскими (финны продолжают ненавидеть русских за их старую русификаторскую политику) и особенно с приезжими из СССР. Но в гостинице народ любезный и делают все, "что господин прикажет"» [8, с. 45–46].

Первым делом в Финляндии молодой аспирант встретился с профессором Калима, к которому у него было рекомендательное письмо. Профессор и его коллеги хорошо приняли начинающего ученого и дали много советов о том, «какие курсы в университете нужно слушать, в каких библиотеках работать». В.И. Лыткин вспоминал, что благодаря профессору Калима и «его бесконечной любезности» «все время получал содействие в занятиях в Финляндии» [там же]. Уже на следующий день он был представлен министру иностранных дел Финляндии Сетеле, который был также лингвистом, и другим известным ученым. Лыткин писал, что к нему относились очень тепло.

Встретился Василий Ильич и с профессором Вихманом, тем самым, который побывал в Коми крае в 1901–1902 гг. Он стал основным учителем Лыткина в Финляндии. Через несколько дней Лыткин начал посещать занятия в университете. Лекции велись на финском языке, поэтому воспринимались поначалу с трудом [там же, с. 47]. Именно тогда у Лыткина зародилась идея о необходимости установления научных контактов между Коми и Финляндией. В областной исполнительный комитет Коми АО 12 марта 1926 г. от него поступило заявление, в котором он предлагал «свои услуги по собиранию и пересылке научной литературы по финно-угорской этнографии, археологии и лингвистике», среди которых могли быть весьма редкие экземпляры, отмечая, что получение книг из Финляндии обойдется гораздо дешевле, чем издание в СССР. Далее Лыткин писал, что «эта литература, конечно, будет на иностранных языках, и, может быть, в настоящее время немногим доступна, в будущем она сыграет большую роль в развитии науки в Коми Автономии» [3, д. 1234, л. 21 об.].

В конце марта того же года в облсполком поступило еще одно письмо, но уже от Общества изучения Коми края, где говорилось, что, по словам В.И. Лыткина, финны проявляют интерес к краеведческой работе в Коми АО и поэтому будут содействовать высылке научной литературы.

Сами же представители общества посчитали целесообразным в ответ отправить в Финляндию те немногочисленные научные труды, которые имелись в Коми АО [там же, л. 18]. В письме указывалось, что благодаря посредничеству В.И. Лыткина есть возможность организовать в Усть-Сысольске (современный г. Сыктывкар) библиотеку из иностранной литературы по финно-угроведению [там же]. Никто не сомневался в ее необходимости, поскольку она пользовалась спросом среди «научных работников и работников руководящих учреждений». В связи с этим бюро краеведения просило выделить на закупку В.И. Лыткиным такой литературы 300 руб. [там же]. Кроме того, областной отдел народного образования считал, что следует «наладить регулярный обмен изданиями между Коми областью и научными учреждениями западных финнов», и даже предупредил Общество изучения Коми края о важности включения «в смету будущего года сумм на обменный фонд» [там же, д. 1891, л. 204]. То, что идея В.И. Лыткина об обмене научной литературой сразу же нашла поддержку в Коми, говорит о той необходимости, которая назрела уже давно (разве что, может быть, не думали поначалу контактировать именно с Финляндией). В.И. Лыткин получил деньги и стал закупать на них научную литературу по финно-угроведению, отсылая ее в Усть-Сысольск, в национальный музей [там же, д. 2295, л. 4]. Уже в декабре 1926 г. областной музей сообщил в областной исполнительный комитет о получении из Финляндии от В.И. Лыткина 47 экземпляров научных книг преимущественно на финском языке [там же, л. 3].

После Финляндии В.И. Лыткин проходил стажировку в Венгрии и Германии. В 1927 году он получил ученую степень доктора философии Будапештского университета. В начале 1930-х гг. после возвращения из командировки В.И. Лыткин стал доцентом I МГУ и Коми пединститута, научным сотрудником НИИ национальностей Севера при ВЦИК СССР [10, л. 2].

Так постепенно зарождалась взаимная заинтересованность в обмене научным опытом между Финляндией и Коми АО, чему в немалой степени способствовал В.И. Лыткин, который не только внес большой вклад в развитие финно-угорского языкознания, но и стал основоположником двустороннего коми-финского сотрудничества (в отличие от дореволюционного периода). Следует отметить, что научные контакты с Финляндией оказались одним из факторов, способствовавших дальнейшему развитию Коми края, а в общественном мнении во второй половине 1920-х гг. Финляндия воспринималась как дружественное государство, с которым можно и нужно развивать отношения. И хотя в 1930–1940-е гг. связи были значительно ослаблены политическими событиями, начало межнациональному диалогу было положено. Несмотря на то, что в последующие десятилетия пути развития коми и финнов все более расходились (по общему уровню развития, по менталитету), а идея финно-угорского мира, по большому счету, абстракция, интерес Республики Коми к Финляндии не пропал. Наоборот, если в 1920-е гг. контакты зародились в научной сфере, то к концу XX – началу XXI в. их круг значительно расширился и включил такие направления, как образование, культура, экономика.

Список источников и литературы

1. Вихман Э. Краткий очерк научной поездки к зырянам в 1901–1902 гг. // Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК «НА РК»). Ф. 710. Оп. 1. Д. 5.
2. *Всемирная история: энцикл.* / под общ. ред. В.М. Макаревича [и др.]. М., 2003.
3. ГУ РК «НА РК». Ф. 3. Оп. 1.
4. *Декларация прав народов России* // История Коми края в документах и материалах: хрестоматия в 2 ч. Сыктывкар, 1995. Ч. 2.
5. Жеребцов И.Л., Некрасова Г.А., Демин В.Н. В.И. Лыткин: жизнь и творчество. Сыктывкар, 1997.
6. *Из акта комиссии областной РКИ по обследованию работы Общества изучения Коми края* // История Коми края в документах и материалах: хрестоматия в 2 ч. Сыктывкар, 1995. Ч. 1.
7. *История Коми с древнейших времен до конца XX века*: в 2 т. Сыктывкар, 2004. Т. 2.
8. Лыткин В.И. Заграничные впечатления. В Финляндии // Коми му. №4 (50). 1928. Апр.
9. Лыткин В.И.: некролог // Красное знамя. 1981. 30 авг.
10. *Предисловие к личному фонду В.И. Лыткина* // ГУ РК «НА РК». Ф. 952 (личный фонд В.И. Лыткина). Оп. 1.
11. Рупасов А.И. К истории советско-финляндских отношений 2-й половины 20-х – начала 30-х гг. // Россия и Финляндия в XIX-XX вв. СПб., 1998.
12. Цыганов Е. Мир похожих и разных // Дружба народов. 2003. №4.

Об авторе

Алексей Николаевич Горунович — асп., Сыктывкарский государственный университет, e-mail: Gorunovich521@yandex.ru

Author

Alexei Gorunovich, PhD student, Syktyvkar State University, e-mail: Gorunovich521@yandex.ru